

«Регион» продолжает знакомить читателей с художниками и мастерами, формирующими художественную среду Республики Коми. Сегодняшняя героиня рубрики «Галерея» – Майя Волкова, член Союза художников России, обладатель звания «Мастер года – 1998», Заслуженный работник Республики Коми.

Майя Ивановна Волкова родилась в Калининграде. Когда пришло время поступать в вуз, поняла, что не хочет ни в педагогический, ни в технический, хотя увлекалась физикой. Пошла работать копировщицей в Институт океанографии.

В художественной школе Майя Волкова не училась, но всегда любила рисовать. Родители увлечение единственной дочери поддерживали, а пример подавал отец, который всегда что-то мастерил. Однажды они вместе с дочерью создали образ Деда Мороза для школы: отец нарисовал фигуру, а лицо волшебника ему не давалось, и он попросил помочь дочь. Мама Майи шила, вышивала, была рукодельницей. Но советчиков относительно творческого пути у будущего мастера не было. Правда, однажды на черчении учитель-студент заглянул в ее альбом и обронил: «Вам надо поступать в художественное училище».

Во время работы в Институте океанографии, где ее уровень даже отмечали премиями, стала сознательно готовиться к поступлению, отрабатывая в двух студиях рисунок, натюрморт, гипс. По справочнику выбрала несколько училищ: калининское, загорское и абрамцевское.

– Когда попала в Абрамцево, поняла, что больше никуда и не пойду. Все отделения абрамцевского художественно-промышленного училища связаны с материалом: деревом, камнем, керамикой, металлом. Поступила я на «дерево». Это была хорошая школа, – рассказывает Майя Ивановна.

После окончания училища с дипломом «художник-мастер» Майя работала на предприятии в Электростали в конструкторском бюро, где было множество чертежей, проектов, но не было творчества. В 1981 году вместе с мужем она приехала в Сыктывкар и, по ее словам, именно здесь состоялась как художник. В столице Коми было предприятие народных художественных промыслов (НХП), именно для таких предприятий готовило специалистов абрамцевское

Майя Волкова. Мастер КОЖИ И КАМНЯ

Фото В. Шелкунова.

училище. Кроме Майи Волковой, на нем трудились еще четыре его выпускника: Виктор Мацканюк, Лидия Фиалкова, Александр Забоев, Ольга Рыжакова.

– В Сыктывкаре я попала сразу в нужную среду. Предприятие народных художественных промыслов существовало до перестройки. Мы готовили сувенирные образцы для тиражирования в цехах. Конструкция, внешний вид, утилитарность – все продумывалось до малейших деталей и после одобрения экспертным советом поступало для тиражирования. Сувенир сделать не просто: надо найти образ, продумать несложную схему и чтобы при этом в нем не было «развесистой клюквы», – говорит мастер.

В годы перестройки предприятие не выжило, хотя раньше давало «путевку в жизнь» многим молодым художникам, которым теперь приходится и создавать, и продавать свои работы самостоятельно.

На предприятии Майя Волкова глубоко погрузилась в коми культуру, ездила в экспедиции по разным районам, изучала архивы, костюмы, предметы быта.

– Мне, выросшей в европейском, с элементами готики городе, важно было понять коми, – говорит она. – Это близко мне: в Абрамцево у нас был предмет, посвященный орнаментам и промыслам разных народов. В 1985 году я одной из первых сделала коллекцию из пяти кукол в национальных костюмах районов Коми для Финно-угорского конгресса. Потом я изучала золотное шитье, вышивку бисером, работала с деревом. Как дополнительный материал использовала кость и камень.

Освоив практически все направления декоративно-прикладного творчества, Майя Волкова сосредоточилась на работе с кожей. Из-под ее рук выходили сумки, шапки, тапки, ключницы, очечницы, ножны, папки, сувениры из меха. Особой популярностью – и не только в Республике Коми – пользовались сумки ее работы.

– Как-то я поехала в Карловы Вары и в витрине увидела итальянскую сумку. Она мне так запала, что, вернувшись, я использовала ее приемы на нашей коже. Материал мы брали

на усть-цилемском замшевом заводе в Синегорье, которого тоже уже не существует. Я отбирала там для себя материал самостоятельно, потому что то, что нам привозили на предприятие, было качеством похуже. Большое заблуждение считать, что мастер может изготовить что-то из отходов, «на коленке». Делать надо из хороших материалов, – говорит Майя Волкова.

Потом в ее творчестве возникли камни. Помог случай. В экспертных

Что касается работы с камнями, соавтором мастера становилась сама природа.

– Моя задача в том, чтобы подчеркнуть оформлением картины, созданные природой. Берешь камень – и рассматриваешь его с разных сторон, вертишь в руках, находишь подходящую сторону. Чаще всего это волна, гора, звезды, деревья, бывают и силуэты. К некоторым камням я опасалась подступиться сразу.

россыпь минералов – работы Майи Волковой стали настоящими произведениями искусства.

Майя Волкова с сожалением констатирует, что сегодня система промыслов и сувениров разрушена. Много прекрасных выпускников профессиональных художественных учебных заведений находятся в свободном плавании, сами создают сувениры и сами ищут покупателей. «Художники сейчас брошены», – говорит она.

Работа на советском предприятии НКЛ.

С мужем, скульптором В. Рохиним. Фото Д. Налалкова

советах, дававших заключение относительно художественных работ, появились геологи.

– Один из них приносил сувениры из камней, непрофессиональные, любительские, но из прекрасного материала. Когда спросили моего мнения, я сказала, что это очень хороший материал, но тут требуется рука художника. Так мы стали развивать это направление. Стали работать с орской яшмой, очень разнообразной по цветам. На срезе из нее получаются настоящие пейзажи. Опыта у нас не было, но постепенно мы усложняли технику. Ее можно назвать авторской. Эти работы покупали на подарки гостям республики, делегациям, несколько работ есть и в Национальной галерее. Это в сложные девятые годы могло прокормить, – вспоминает художница.

Одновременно Майя Волкова занималась общественной работой, которая порой отнимала все свободное время. Приходилось жертвовать творчеством. Но благодаря в том числе ее усилиям в республике развивались конкурсы «Мастер года», «Зарни киас», создавались профессиональные сообщества.

Усилить впечатление, найти нужное сочетание, подчеркнуть образ, смысл, сюжет, который продиктовал срез минерала, продолжить его в коже – в этом заключается мастерство художника. Казалось бы, рамка и рамка, но ведь и старые живописцы огромное внимание уделяли оформлению картины.

– Цвет, толщина сырья – все играет роль. Вроде кожа – податливый материал, но сопротивление тоже есть, все это приходилось постигать и пробовать без всяких подсказок. Технику придумывали сами, подбирались постепенно, маленькими шагами, – рассказывает Майя Ивановна.

Мастер начинала работу с камнем со шкатулок. Будущую форму из папье-маше размещала на нужной по форме болванке, мочила кожу, растягивала – и оформляла изделие. Есть выражение «дубленая кожа», но на самом деле кожа и замша, особенно олений хром, очень нежные, легко рвутся. Но тут и огромное поле для фантазии. Кристаллы, растущие из круглой крышки изящной шкатулки, плоские пейзажи,

Сейчас больше, чем творчеством, Майя Волкова занимается архивами мужа – скульптора Владимира Рохина, который умер четыре года назад. В прошлом году она выпустила книгу, посвященную ему, на основе дневниковых записей мужа и своих размышлений о его творчестве и пройденном вместе пути. По ее словам, Рохин тоже создал вокруг себя среду. В ней находились слова поддержки молодым художникам, пример коллегам, доброта и снисходительность к человеческим слабостям. Человек, отказавшийся от быта ради искусства, по-прежнему вдохновляет Майю Ивановну. «Могла ли я предположить, что встречу человека, для которого сотворение образа сродни сотворению мира?» – пишет она в книге.

Полина РОМАНОВА

**Фото автора
и из архива Майи Волковой**

Проект реализуется при поддержке Национальной галереи Республики Коми.

◀ Майя Волкова. Мастер кожи и камня

